

Д. т. н. А. А. АЩЕУЛОВ, д. ф.-м. н. И. В. ГУЦУЛ

Украина, г. Черновцы, Институт термоэлектричества,
Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича
E-mail: ilitvinchuk@mail.ru

Дата поступления в редакцию
09.07 2003 г.

Оппонент д. ф.-м. н. З. Д. КОВАЛЮК
(ИПМ НАНУ, г. Киев)

ИССЛЕДОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ АНИЗОТРОПНОЙ ПЛАСТИНЫ С УЧЕТОМ ЕЕ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

Решено двухмерное неоднородное уравнение теплопроводности, что позволяет проводить оценку предельных нагрузочных и прочностных параметров датчиков.

При конструировании датчиков различных измерителей лучистой энергии определенным интерес представляют эффекты, возникающие в анизотропных средах, которые обуславливают, например, появление поперечной термо-эдс, вызванной анизотропией коэффициентов термо-эдс [1] и теплопроводности [2, с. 91]. Ее исследованию посвящен ряд работ, в которых на основе закона теплопроводности [3] при различных граничных условиях [4—6] получены распределения температуры и соответствующий им электрический потенциал анизотропных пластин.

Данная работа посвящена исследованиям двухмерного распределения температуры анизотропной пластины с учетом ее оптических свойств. Рассматривается анизотропная пластина в виде прямоугольного параллелепипеда размерами $a \times b \times c$, выполненная из материала, анизотропного по коэффициентам теплопроводности ($\hat{\chi}$) и термо-эдс ($\hat{\alpha}$). Тензор $\hat{\chi}$ в лабораторной системе координат $\{x, y, z\}$, повернутой на угол φ в плоскости xOy относительно кристаллографической $\{x', y', z'\}$, имеет вид, описанный в [7].

На верхнюю грань пластины падает равномерный монохроматический лучистый поток плотностью q_0 . Температура нижней грани T_0 поддерживается с помощью термостата, выполненного из материала, оптический спектральный диапазон которого совпадает с диапазоном пропускания длин волн материала пластины. Боковые грани адиабатически изолированы.

Распределение температуры в объеме пластины находится из основного уравнения теплопроводности [3, с. 125], которое в приближении $\chi_{11} > \chi_{12}$ и $\chi_{22} > \chi_{21}$ для стационарного распределения температуры $\partial T / \partial t = 0$ приобретает вид

$$\chi_{11} \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \chi_{22} \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} + q_v = 0, \quad (1)$$

где q_v — количество тепла, которое выделяется внутренними источниками в единице объема за единицу времени, определяемое законом Бугера-Ламберта:

$$q_v = q_0 [\beta_1 e^{-\gamma(b-y)} + \beta_2 e^{-\gamma x}]. \quad (2)$$

Здесь γ — коэффициент оптического поглощения материала пластины, а постоянные величины β_1 и β_2 могут принимать значения 0 или 1.

Запишем уравнение (1) в виде, удобном для нахождения его решения:

$$\beta_0^2 \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} + \frac{q_v}{\chi_{22}} = 0, \quad (3)$$

где

$$\beta_0^2 = \chi_{11} / \chi_{22}. \quad (4)$$

Граничные условия для уравнения теплопроводности (3) данной задачи имеют вид

$$\begin{aligned} \partial T / \partial x|_{x=0} = 0, \quad \partial T / \partial x|_{x=a} = 0, \\ T|_{y=0} = T_0, \quad \partial T / \partial y|_{y=b} = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Функция $\cos \lambda_n x$, которая соответствует собственному значению $\lambda_n = n\pi/a$ (где $n=0, 1, 2, \dots$), — это собственная функция задачи Штурма-Лиувилля

$$\frac{\partial^2 U}{\partial x^2} + \lambda^2 U = 0, \quad \frac{\partial U}{\partial x} \Big|_{x=0} = 0, \quad \frac{\partial U}{\partial x} \Big|_{x=a} = 0. \quad (6)$$

Система $\{\cos \lambda_n x\}_{n=0}^{\infty}$ — полная, замкнутая ортогональная система функций на отрезке $[0, a]$. Это позволяет ставить вопрос о разложении функции $U(x)$ в ряд Фурье по этой системе.

Функция $U(x)$, по своему отображению [8, с. 8]

$$\hat{F}_n[U(x)] = \int_0^a U(x) \cos(\lambda_n x) dx = U_n, \quad (7)$$

носит название конечного прямого F_n интегрального косинус-преобразования Фурье, одновременно восстанавливается по правилу

$$U(x) = \hat{F}_n^{-1}[U_n] = \frac{1}{a} \sum_{n=0}^{\infty} \delta_n \cos(\lambda_n x), \quad (8)$$

$$\text{где } \delta_n = \begin{cases} 1, & n=0 \\ 2, & n=1, 2, \dots \end{cases},$$

и называется обратным \hat{F}_n^{-1} интегральным косинус-преобразованием Фурье [8, с. 83].

Используя к (5) и (6) оператор \hat{F}_n^{-1} по правилу (7), вследствие тождества

$$\hat{F}_n \left[\beta_0^2 \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \right] \equiv \int_0^a \beta_0^2 \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} \cos(\lambda_n x) dx = -\beta_0^2 \lambda_n^2 T_n(y), \quad (9)$$

где

$$T_n(y) = \int_0^a T(x, y) \cos(\lambda_n x) dx, \quad (10)$$

получим задачу построения решения уравнения:

$$\frac{d^2 T_n}{dx^2} - \beta_0^2 \lambda_n^2 T_n(y) = -f_n(y), \quad y \in (0, b); \quad (11)$$

$$f_n(y) = \frac{q_0 \gamma^a}{\chi_{22}} \int_0^a [\beta_1 e^{-\gamma(b-y)} + \beta_2 e^{-\gamma x}] \cos(\lambda_n x) dx \quad (12)$$

при граничных условиях

$$T_n|_{y=0} = T_{0n}; \quad (13)$$

$$T_{0n} = \int_0^a T_0 \cos(\lambda_n x) dx = \begin{cases} T_{0a}, & \text{при } n=0; \\ 0, & \text{при } n=1, 2, \dots; \end{cases}$$

$$dT_n / dy|_{y=b} = 0. \quad (14)$$

При $n=0$ уравнение теплопроводности (11) приобретает вид

$$\frac{d^2 T_0(y)}{dy^2} = -\frac{q_0 \gamma}{\chi_{22}} \int_0^a [\beta_1 e^{-\gamma(b-y)} + \beta_2 e^{-\gamma x}] dx, \quad (15)$$

а граничные условия (13) и (14) можно записать так:

$$T_0(y)|_{y=0} = T_{0a}, \quad dT_0(y)/dy|_{y=b} = 0. \quad (16)$$

Для решения уравнения (15) с использованием условий (16) имеем выражение

$$T_0(y) = T_{0a} + \frac{q_0 \gamma}{\chi_{22}} \left\{ \beta_1 \frac{e^{-\gamma b}}{\gamma} + \left[\beta_1 + \beta_2 \frac{b}{a} (1 - e^{-\gamma a}) \right] y - \beta_1 \frac{e^{-\gamma(b-y)}}{\gamma} - \beta_2 \frac{1 - e^{-\gamma a}}{2a} y^2 \right\}. \quad (17)$$

Общее решение уравнения (11) будем искать в виде общего решения однородного и частного решения неоднородного уравнения:

$$T_n(y) = T_n^{\text{одн.}}(y) + T_n^{\text{неодн.}}(y). \quad (18)$$

Общее решение можно представить в следующем виде:

$$T_n^{\text{одн.}}(y) = C_{1n} \text{ch}(\beta_0 \lambda_n y) + C_{2n} \text{sh}(\beta_0 \lambda_n y). \quad (19)$$

Поскольку правая часть уравнения (11) определяется соотношением (12), принимающим после интегрирования вид

$$f_n(y) = \beta_2 \frac{q_0 \gamma^2}{\chi_{22}} \frac{1 - (-1)^n e^{-\gamma a}}{\lambda_n^2 + \gamma^2}, \quad (20)$$

и является постоянной величиной, то для частного решения получаем:

$$T_n^{\text{неодн.}}(y) = \beta_2 \frac{q_0 \gamma^2}{\chi_{22}} \frac{1 - (-1)^n e^{-\gamma a}}{\beta_0^2 \lambda_n^2 (\lambda_n^2 + \gamma^2)}. \quad (21)$$

Коэффициенты C_{1n} и C_{2n} определяем после подстановки (19) и (21) в выражение (18), учитывая граничные условия

$$T_n|_{y=0} = 0, \quad dT_n / dy|_{y=b} = 0. \quad (22)$$

В результате общее решение уравнения (11) при $n > 0$ принимает следующий вид:

$$T_n(y) = \beta_2 \frac{q_0 \gamma^2}{\chi_{22}} \frac{1 - (-1)^n e^{-\gamma a}}{\beta_0^2 \lambda_n^2 (\lambda_n^2 + \gamma^2)} \left\{ 1 - \frac{\text{ch}[\beta_0 \lambda_n (b - y)]}{\text{ch}(\beta_0 \lambda_n b)} \right\}. \quad (23)$$

Применяя обратное интегральное косинус-преобразование Фурье (8) к общему решению неоднородного дифференциального уравнения (11), получим:

$$T(x, y) = \hat{F}_n^{-1}[T_n(y)] = \frac{1}{2} \sum_{n=0}^{\infty} \delta_n T_n(y) \cos(\lambda_n x) = \frac{1}{2} T_0(y) + \frac{2}{a} \sum_{n=1}^{\infty} T_n(y) \cos(\lambda_n x). \quad (24)$$

Подставляя (17) и (23) с учетом (4) в (24), получим выражение для распределения температуры анизотропной пластины:

$$T(x, y) = T_0 + \frac{q_0}{\chi_{22}} \left\{ \beta_1 \frac{e^{-\gamma b}}{\gamma} + \left[\beta_1 + \beta_2 \frac{b}{a} (1 - e^{-\gamma a}) \right] y - \beta_1 \frac{e^{-\gamma(b-y)}}{\gamma} - \beta_2 \frac{1 - e^{-\gamma a}}{2a} y^2 \right\} + \frac{2q_0 \gamma^2}{\alpha \chi_{11}} \beta_2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1 - (-1)^n e^{-\gamma a}}{\lambda_n^2 (\lambda_n^2 + \gamma^2)} \times \left[1 - \frac{\text{ch} \frac{\chi_{11} \lambda_n (b - y)}{\sqrt{\chi_{22}}}}{\text{ch} \frac{\chi_{11} \lambda_n b}{\sqrt{\chi_{22}}}} \right] \cos(\lambda_n x). \quad (25)$$

Из (25) следует, что распределение температуры $T(x, y)$ имеет сложную нелинейную зависимость от координат x, y и, кроме этого, зависит как от анизотропии теплопроводности, так и от оптических свойств материала пластины.

При $\beta_1 = 1$ и $\beta_2 = 0$, согласно (25), в пластине возникает одномерное распределение температуры [7], при котором величина поперечной термоэлектродвижущей силы ϵ зависит только от коэффициента термо-эдс a_{12} . В случае двумерного распределения температуры величина ϵ будет зависеть также от коэффициента термо-эдс a_{11} , что, в свою очередь, приведет к ее увеличению по сравнению с [7].

В заключение отметим, что результаты проведенных исследований позволили уточнить прочностные и надежностные характеристики оптикотермоэлектрических датчиков и решить проблему создания измерителя лучистой энергии высокой интенсивности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Tomson W. On thermoelectric currents in linear conductors of crystallintidiens // Math. Phys. Papers.— 1882.— N1.— P. 266—273.
2. Kohler M. Dependence of thermoelectric phenomena from crystalline orientation // Annal. Phys.— 1941.— Т. 40, N 13.
3. Лыков А. В. Теория теплопроводности.— М.: Высшая школа, 1967.
4. Слипченко В. Н., Снарский А. А. Влияние анизотропии теплопроводности на поперечную термоЭДС // ФТП.— 1974.— Вып. 8.— С. 2010.
5. Снарский А. А. ЭДС термоэлементов, использующих анизотропию термоЭДС. 1. Анизотропные термоэлементы прямоугольной формы // ФТП.— 1977.— Т. 11, вып. 10.— С. 2053—2055.
6. Ащеулов А. А., Великов А. Б., Раренко А. И. Поперечная термоЭДС, обусловленная анизотропией теплопроводности // УФЖ.— 1993.— Т. 38, вып. 8.— С. 1226—1231.
7. Ащеулов А. А., Гуцул І. В., Раренко А. І. Електрорушійна сила і коефіцієнт корисної дії анізотропного термоелемента у випадку врахування анізотропії коефіцієнтів термоЕРС і теплопровідності // УФЖ.— 1997.— Т. 42, вип. 6.— С. 698—701.
8. Ленюк М. П. Интегральные преобразования с раздельными переменными (Фурье-Ханкеля).— Киев, 1983. (Препр. / АН УССР, Ин-т математики: 83,4).